

Но, не зная, что именно задумал старший сын семьи Му, все присутствующие могли только перекладывать ответственность друг на друга:

— Только что был здесь, а сейчас не знаем, куда ушёл.

— Тогда позвольте мне сначала поднести тост вам, уважаемым.

Чу Юньчэнь наклонился, долил напиток нескольким топ-менеджерам и почтительно сказал:

— Господин Чжао, сестра Фан, спасибо вам за вашу ко мне благосклонность.

— Ты и сам очень стараешься.

Чжао Чангуй лицемерно произнёс эти слова, держа бокал в руке, но его взгляд был устремлён на дверного бога за спиной Чу Юньчэня — шефа. Этот тост мне всё-таки пить или нет?

Му Тянько потер пальцами переносицу.

Чжао Чангуй мог лишь проглотить всю горечь, скопившуюся у него внутри, и, собравшись с духом, выпить тост, предложенный Чу Юньчэнем.

Фан Юнь, следуя его примеру, тоже выпила и поманила Чу Юньчэня:

— Маленький Чу, иди, садись рядом с сестрой...

— Садись сюда.

Наконец раздался голос Му Тянько.

Низкий, внезапно прозвучавший позади, голос заставил Чу Юньчэня вздрогнуть, и у него подкосились ноги. Он уже собирался упасть...

Мужчина протянул длинную руку и уверенно подхватил его.

— Маленький Чу, тебе нужно как следует тренировать свою выносливость к алкоголю, — сказал Му Тянько.

Откуда-то нахлынуло странное ощущение абсурда. Чу Юньчэнь сдержал порыв укусить его, изобразил на лице безобидного зайчика и, мигая глазами, которые от алкоголя стали особенно влажными и блестящими, проговорил:

— ...Спасибо господину Му за наставление.

— Угу.

Му Тянько фыркнул, сделал длинным шагом и вернулся на место, окружённый всеобщим вниманием.

Рядом с ним было свободное пространство, достаточное для одного человека.

— Садись.

Му Тянько прямо указал Чу Юньчэню.

Чу Юньчэню не хотелось прижиматься к этому психу, поэтому он притворился, что не понял, и

продолжал топтаться на месте.

Увидев его такое поведение, Му Тянько приподнял веко и взглянул, словно невзначай, на Чжао Чангуя.

Получив намёк от большого босса, Чжао Чангуй встал, долил бокал Му Тянько и сунул его в руки Чу Юньчэню:

— Маленький Чу, разве ты не говорил, что хочешь поднести тост господину Му? Давай же, быстрее!

Чу Юньчэнь...

Он с бокалом в руках подошёл к Му Тянько:

— Господин Му...

— Угу.

Мужчина принял бокал, выпил залпом и поставил его на стол.

Чу Юньчэнь... Я ведь ещё ничего не сказал!

Му Тянько снова указал на место рядом с собой:

— Садись.

Чу Юньчэнь понимал, что на этот раз, если он снова откажется, это будет выглядеть, как отказ от почёта и приглашение к наказанию.

К счастью, изначальный план на сегодняшний вечер как раз и заключался в том, чтобы столкнуться с женщиной, и физический контакт с Му Тянько был неизбежен рано или поздно.

Осознав это, Чу Юньчэнь перестал строить из себя недотрогу и направился к Му Тянько, собираясь сесть.

Фырк!

Мужчина внезапно выставил ногу. Чу Юньчэнь споткнулся, тело его слегка накренилось, и в замешательстве он оказался подхваченным Му Тянько и усаженным к нему на колени!

У меня есть одна фраза из трёх букв, не знаю, стоит ли её произносить!

От злости у Чу Юньчэня перекосило лицо.

Му Тянько с наслаждением наблюдал за искажённым выражением лица юноши и сказал:

— Твоя реакция меня немного удивила.

Он что, проверял меня?

В сердце Чу Юньчэня, который уже думал, что этот план провалился, вновь забрезжил луч надежды.

Му Тянько продолжил:

— Говорят, в шоу-бизнесе царит беспорядок, часто артисты ради ресурсов вступают с теми, кто их поддерживает, в отношения, выходящие за рамки дружеских. Я видел, как ты ловко подносишь тосты, и подумал, что ты тоже идёшь по пути наименьшего сопротивления.

И что, ты доволен тем, что увидел?!

Чу Юньчэнь скрипел зубами, но на лице ему приходилось сохранять подобострастную улыбку:

— Господин Му, будьте уверены, под руководством господина Чжао мы абсолютно не будем делать ничего, что могло бы опозорить вас.

— Развлекательная компания «Шэнши» для меня всего лишь один из инвестиционных проектов. Даже если вы и вправду переступите черту, это не бросит тень на мою репутацию, — неспешно произнёс Му Тянько, словно Чу Юньчэнь сидел сейчас не у него на коленях.

На этот раз Чу Юньчэнь действительно не мог понять, что творится в голове у этого мужчины.

Продолжать сидеть так было определённо нельзя, но если встать...

Рука мужчины железной хваткой обхватила его талию.

В приватной комнате на несколько мгновений воцарилась неловкая тишина.

Чу Юньчэнь подумал несколько минут, затем расплылся в ослепительной улыбке и обратился к Му Тянько:

— Господин Му, я на самом деле всегда вами восхищался.

— Нечем восхищаться, — безучастно проговорил Му Тянько, его взгляд был прикован к обнажённому участку шеи юноши — белоснежной, гладкой, нежной, остро нуждающейся в украшении в виде клубничек.

В этот самый момент

Чу Юньчэнь: Блин

Му Тянько: Я хочу сказать блин ещё больше

— Как это нечем! Вы же олицетворение молодости и таланта!

На лице Чу Юньчэня было выражение полнейшего непонимания.

Му Тянько прищурился:

— Моя стартовая позиция была довольно высокой, поэтому нынешних достижений следовало ожидать. К тому же я не молод, как минимум на двенадцать лет старше тебя.

На лбу у Чу Юньчэня выступила тёмная линия.

Вот же настоящий лицемер!

Му Тянько с интересом наблюдал за мгновенно меняющимися эмоциями на лице юноши. Тот уже был недоволен до предела, но всё ещё должен был сдерживать гнев и, выдавливая улыбку, заискивать перед ним.

Чжао Чангуй и остальные не были дураками и быстро уловили намёки на нечто большее.

Они не знали, какие именно мысли шеф питает к этому юноше, и могли только...

— Господин Му, мне звонит жена, у ребёнка высокая температура, нужно срочно ехать домой.

— Господин Му, у меня артист с девушкой заблокированы папарацци в отеле, нужно срочно решать ситуацию.

— Господин Му, у тёщи сломалась нога...

Буквально за десять минут топ-менеджеры «Шэнши», окружавшие Му Тянько плотным кольцом, разбежались, не осталось никого, кроме Чу Юньчэня, который сидел в объятиях мужчины и пил.

— Господин Му, я...

— У тебя мама в далёкой родной деревне плохо себя чувствует? Ты забыл закрыть газ в квартире? Кот, которого ты отдал в зоогостиницу и заберёшь только в следующем году, внезапно начал рвать и страдать от диареи, и его нужно срочно везти к ветеринару?

Му Тянько одним махом перекрыл все возможные отговорки Чу Юньчэня.

Чу Юньчэню оставалось лишь выдавить улыбку:

— Господин Му, диван же свободен, нам не обязательно сидеть так тесно...

— Искренние слова?

— Да.

Чу Юньчэнь закивал.

Уголок губ Му Тянько дёрнулся, он протянул руку, вытащил из джинсового кармана Чу Юньчэня презерватив и, бросив его на круглый стол, произнёс с каменным лицом:

— Не зря учились в «Шэнши», и заботливый, и смыслённый.

Знакомое ощущение абсурда нахлынуло с новой силой. Чу Юньчэнь, оказавшийся в самом центре вихря, от страха почувствовал, как у него подкашиваются ноги.

Успею ли я ещё сбегать?

Чу Юньчэнь огляделся.

Была уже глубокая ночь, по крайней мере шестьдесят процентов посетителей бара предавались нежностям, остальные тридцать процентов были мертвецки пьяны.

Неужели сегодня суждено потерпеть крах?

В ужасе подумал Чу Юньчэнь.

Мужчина с наслаждением наблюдал за смятением и страхом юноши, неспешно открыл новую бутылку и, булькая, налил вино в бокал.

Что этот извращенец задумал?!

Вынужденный быть свидетелем этого, Чу Юньчэнь ощутил ледяной холод. Он хотел сбежать, но взгляд Му Тянько был острее ножа.

— Не говори, что не знаешь, зачем пришёл сюда сегодня...

Мужчина наклонился, его низкий, хриплый и магнетичный голос зазвучал прямо у уха Чу Юньчэня.

На задней стороне шеи Чу Юньчэня выступили крупные капли пота.

Он неестественно рассмеялся:

— Это... господин Му, может, мы сменим место для... изучения... этого вопроса...

— Не хочешь здесь?

Му Тянько намеренно задал очевидный вопрос.

Чу Юньчэнь скрипел зубами, слёзы, вызванные страхом и потрясением, хлынули из его глаз:

— ...Господин Му, эти вещи не мои.

— Да?

Му Тянько наклонился ещё ниже. — Скажи мне, откуда они взялись?

— Это... это...

На этот раз Чу Юньчэня мужчина действительно довёл до слёз.

В полузабытьи ему показалось, что он снова вернулся в прошлую жизнь, унижительные слова звучали в ушах, нервы, натянутые как струны, вновь достигли предела прочности.

Чу Юньчэнь сломался.

Он изо всех сил вырвался из объятий Му Тянько и крикнул:

— Мне это не нравится! Совсем не нравится!

Не дожидаясь реакции Му Тянько, Чу Юньчэнь бросился прочь.

К чёрту этого небожителя, к чёрту этого императора кино!

В этой жизни я лучше буду сопровождать свиней и собак, но не этого черепашьего ублюдка!

Му! Тянь! Ко!

Чу Юньчэнь стремительно выскочил из бара и был схвачен за воротник Фан Юнь, курившей, прислонившись к наружной стене.

— Провалилось?

Чу Юньчэнь кивнул, его лицо было в слезах:

— Сестра Фан, я, наверное, совсем ни на что не гожусь, даже такое простое дело смог запороть...

— Хорошо, что сам понимаешь, что ты никчёмный.

Фан Юнь выпустила дым и сказала:

— Но в этом деле нельзя винить только тебя. В конце концов, Му Тянько не интересуется женщинами, да и мужчинами тоже не интересуется...

— Угу! Угу!

Чу Юньчэнь закивал:

— Он настоящий асексуал.

— Поэтому впредь иди за сестрой след в след и живи честно, не занимайся этими кривыми путями.

Фан Юнь потушила окурок и велела Чу Юньчэню садиться в машину.

Чу Юньчэнь жалобно посмотрел на Фан Юнь:

— Сестра Фан, повлияет ли сегодняшнее происшествие на мою карьеру в компании?

— Кто знает.

Фан Юнь закатила глаза и мысленно поставила жирный красный крест после имени Чу Юньчэня.

Так называемая рыба-луна — это та, что может перевернуться в любой момент и в любом месте, ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/15593/1390193>